

The background of the image is a photograph of the Bank of Russia building, a grand neoclassical structure with a pediment and columns. The Russian flag flies from a pole in front of the building. The image is overlaid with a green geometric pattern of triangles. The text is in Russian.

ВАЛЕНТИН КАТАСОНОВ

ЦЕНТРОБАНК И МИНФИН ПРОТИВ РОССИИ?

**ФИНАНСОВЫЕ-ВАЛЮТНЫЕ
И ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНЫЕ
ИНСТРУМЕНТЫ ПЯТОЙ КОЛОННЫ**

Валентин Катасонов

**Центробанк и Минфин
против России? Валютно-
финансовые и денежно-кредитные
инструменты пятой колонны**

«Книжный мир»

2023

УДК 336.7
ББК 65.261

Катасонов В. Ю.

Центробанк и Минфин против России? Валютно-финансовые
и денежно-кредитные инструменты пятой колонны /
В. Ю. Катасонов — «Книжный мир», 2023

ISBN 978-5-6049758-7-9

«5-я колонна» никуда не делась - на Запад сбежали «пешки». Обещанное импортозамещение вымораживается в ледяном монетаризме Центробанка РФ и сепарируется в финансовых воронках Минфина РФ. Руководители обоих ведомств неукоснительно исполняют секретные директивы одряхлевшего «вашингтонского» обкома, который год лениво обмениваются монетарными колкостями... Как их обоих выкурить с Неглинной и Ильинки и начать восстановление новой, могучей российской экономики? В своей новой книге автор, опираясь на анализ принимаемых Центробанком и Минфином решений, результаты официальной статистики и заявления высокопоставленных чиновников обоих ведомств, делает однозначный вывод, что «Неглинка» и «Ильинка» играют в этой необъявленной войне на стороне не Российской Федерации, а её геополитических противников. В условиях тотальной гибридной войны Запада во главе с США, направленной на уничтожение России и её народа, ситуация требует вмешательства Верховной власти и пересмотра отдельных положений Конституции РФ. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 336.7
ББК 65.261

ISBN 978-5-6049758-7-9

© Катасонов В. Ю., 2023

© Книжный мир, 2023

Содержание

Введение	7
Центробанк играет против России	9
О реформе банковской системы РФ	13
Идет война, а в России принимают бюджет мирного времени	17
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Валентин Юрьевич Катасонов
Центробанк и Минфин против России?
Валютно-финансовые и денежно-
кредитные инструменты пятой колонны

© Катасонов В.Ю., 2023

© Книжный мир, 2023

© ИП Лобанова О.В., 2023

Введение

Уважаемые читатели, вашему вниманию предлагается книга, посвященная экономическому положению России в условиях санкционной войны коллективного Запада, начавшейся после 24 февраля 2022 года. Причём в данной книге я концентрируюсь на финансовых, валютных и денежнокредитных аспектах экономической ситуации в стране. А если быть ещё более точным, то в фокусе моего внимания находится деятельность денежных властей России, представленных двумя институтами – Центральным банком (ЦБ) Российской Федерации и Министерством финансов (Минфин) РФ. В своей книге я их часто называю «Неглинкой» и «Ильинкой» – по их официальным адресам. Центробанк – Москва, улица Неглинная, дом 12. Минфин – Москва, улица Ильинка, дом 9.

Ещё до начала санкционной войны эти два института определяли в значительной степени состояние всей российской экономики. В частности, ЦБ РФ десять лет назад (в 2013 году) получил статус финансового мегарегулятора и такие полномочия, которые позволяли и позволяют ему управлять не только банковской системой страны, но также всеми финансовыми рынками. А также участниками этих рынков, т. е. компаниями и организациями всех секторов и отраслей российской экономики. Минфин, верстая, а затем исполняя федеральный бюджет, также имел и имеет возможность оказывать влияние на другие министерства, а, следовательно, и на подведомственные министерствам сферы (экономика, оборона, наука, здравоохранение, социальное обеспечение, образование, культура и др.).

На протяжении многих лет я писал и говорил, что указанные два ведомства денежных властей проводили политику, которая продвигала в России интересы Запада, зачастую противоположные национальным интересам России. Благодаря немалым стараниям ЦБ и Минфина Россия теряла остатки своего национального суверенитета, остатки доставшейся ей в наследство от Советского Союза промышленности, превращалась в «экономiku трубы» и подвергалась нещадной эксплуатации со стороны так называемых «цивилизованных» стран Запада. Об этом, кстати, я регулярно писал в своих книгах, выходивших в серии «Финансовые хроники профессора Катасонова» (каждый год в рамках этой серии выходит по 3–4 сборника).

Сомнительный, а порой и откровенно деструктивный характер политики «Неглинки» и «Ильинки» был очевиден ещё до 24 февраля прошлого года. Но он стал ещё более очевидным после указанной даты. Санкционная война позволила высветить, кто на стороне России, а кто на противоположной стороне. Санкции коллективного Запада – лишь часть более широкой войны против России, она всё больше приобретает признаки военного противостояния. В новых условиях как никогда актуальной становится задача экономической и военно-экономической мобилизации страны. А для этого требуется перестройка всей системы управления экономикой, её перепрограммирование с целей получения прибыли на цели укрепления военного потенциала страны, обеспечения экономической безопасности и суверенитета.

После 24 февраля ключевые позиции ЦБ и Минфина в управлении экономикой сохранились. Какие-то корректировки в политике и деятельности указанных ведомств в течение последнего года происходили, но они были частными, нацеленными на «адаптацию» к новым условиям. А фактически за этой «адаптацией» скрывается осознанная или неосознанная «игра в поддавки». Порой складывается впечатление, что «Неглинка» и «Ильинка» играют в этой необъявленной войне на стороне не Российской Федерации, а её геополитических противников. Моё впечатление складывается в результате анализа принимаемых этими ведомствами решений, официальной статистики, а также заявлений высокопоставленных чиновников денежных властей.

Результаты своего анализа и наблюдений я излагал в статьях и публичных выступлениях. Данная книга представляет собой сборник таких статей за период с декабря прошлого года по середину нынешнего, 2023 года.

Центробанк играет против России

Судя по всему, война на Украине будет идти до победного конца. Если Россия не победит, она однозначно проиграет с тяжелейшими для неё последствиями. У нас нет выбора. Мы должны победить. А для этого необходима экономическая мобилизация страны. Специальная военная операция (СВО) на Украине идет уже без малого десять месяцев, а признаков такой мобилизации не просматривается.

Будем честно говорить: решающая роль в управлении экономикой России принадлежит не правительству, а Центробанку России. Примечательно, что в принятом в 2002 году федеральном законе о Центробанке четко определено, что он является институтом, независимым от государства¹. Чего стоит, например статья 2 указанного закона, где черным по белому записано, что Банк России «не отвечает по обязательствам государства». Стало быть, и призывы Президента Российской Федерации об экономической мобилизации и восстановлении экономического и финансового суверенитета России – это не к Центробанку. У него, мол, другая задача – «таргетирование инфляции». А я уже многократно писал, что «таргетирование инфляции» – из словаря «вашингтонского консенсуса», это прикрытие совершенно других целей ЦБ, о которых ничего не говорится в статье 75 Конституции Российской Федерации (она посвящена российскому рублю и Банку России).

А то, что управление экономикой находится в руках Центробанка, преувеличением не является. В России, которая более трех десятилетий назад вступила на путь капитализма, главным инструментом управления экономикой (как, впрочем, и другими сферами общественной жизни), являются деньги, а они находятся в руках «независимого от государства» Центробанка, располагающего «печатным станком». Кроме того, в 2013 году ЦБ получил статус финансового мегарегулятора, что дает ему право вмешиваться практически в любые сферы экономической жизни России. А большинство так называемых «экономических» ведомств исполнительной ветви власти являются лишь статистами, которым поручено делать вид, что они чем-то управляют. Так, Минэкономразвития практически ничем не управляет. Оно занимается составлением макроэкономических прогнозов. Которые почему-то почти никогда не сбываются. Правда, само министерство считает, что оно занимается «планированием», добавляя, что речь идет об «индикативном планировании». А это лишь прогнозные оценки, которые, как считают в Минэкономразвитии, могут (или должны) стать «ориентирами» для всех участников рынка. В народе Минэкономразвития называют «звездочетами» или «предсказателями», «гадающими на кофейной гуще».

А вот у Центробанка реальные инструменты управления экономикой.

Во-первых, ключевая ставка, с помощью которой он определяет процентные ставки по многим финансовым инструментам (банковские кредиты, депозиты, долговые бумаги, акции и др.).

Во-вторых, «печатный станок»; этим инструментом ЦБ определяет количество денег в обращении.

В-третьих, биржа, на которой совершаются операции с валютой и ценными бумагами (ЦБ является самым крупным акционером Московской биржи; кроме того, ЦБ получил право командовать биржей как финансовый мегарегулятор).

В-четвертых, коммерческие банки (уже в 2003 году в законе о Центробанке было прописано, что он осуществляет банковский надзор и регулирование банковской деятельности).

¹ Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) от 10 июля 2002 года № 86-ФЗ. – Прим. ред.

В-пятых, страховые компании, инвестиционные фонды, пенсионные фонды, организации микрофинансирования и прочие участники финансового рынка (ЦБ получил право командовать этими организациями в 2013 году, когда стал финансовым мегарегулятором).

В-шестых, институты инфраструктуры финансового рынка – рейтинговые агентства, депозитарии (а также упомянутые выше биржи – Московская и Санкт-Петербургская); в ближайшее время также планирует получить под свой контроль аудиторские фирмы (которые пока находятся в ведении Минфина России).

Кроме того, законом о Банке России Центробанк получил право законодательной инициативы по вопросам, относящимся к его компетенции. В частности, по таким ключевым вопросам экономической политики, как валютное регулирование, режим трансграничного движения капитала и проч.

Внимательное изучение законов и других нормативных актов, касающихся деятельности Банка России, а также его практической деятельности показывает, что за так называемой «независимостью» данного института скрывается контроль над Центробанком России, который (по крайней мере, до последнего времени, т. е. до 24 февраля 2022 года) осуществляли наднациональные институты. Прежде всего, это *Банк международных расчетов (БМР)* в Базеле (его ещё называют «клубом центральных банков»; Банк России стал членом этого «клуба» в 1996 году). Его доля в уставном капитале БМР – 0,57 %. Такая доля предопределяет статус Банка России как «миноритария», у которого особых прав нет, зато есть обязанность выполнять решения «мажоритариев» (ФРС США, ЕЦБ, Банк Англии, Национальный банк Швейцарии и ещё несколько ведущих центробанков).

Также *Международный валютный фонд (МВФ)*, который добивается того, чтобы ЦБ РФ проводил в России в жизнь принципы «вашингтонского консенсуса» (максимальная валютная либерализация, дерегулирование экономики, снятие любых ограничений на трансграничное движение капитала, допуск иностранных инвесторов в экономику и проч.). Между прочим, российская квота в капитале МВФ (2,71 %) учитывается в балансе Центробанка. В каком-то смысле ЦБ РФ управляет российской квотой.

ЦБ РФ также участвует в капитале *Общества международных межбанковских финансовых коммуникаций (SWIFT)*, Бельгия). Что, впрочем, не стало защитой от блокировки операций российских банков через систему после 24 февраля.

Также *Федеральная Резервная Система США* (хотя её считают американским Центробанком, но владельцами частной корпорации ФРС являются также неамериканские акционеры; т. е. это частная наднациональная структура). По поводу ФРС США на Неглинной, 12 (адрес главного офиса Банка России) говорили ещё в начале этого года, что ЦБ РФ, мол, дистанцировался от американского доллара и денежных властей США. Заявляя, что в его портфеле ценных бумаг американских казначейских бумаг осталось всего-навсего около 2 миллиардов долларов. Но, почему-то умалчивая, что долларовая часть валютных резервов намного больше. В основном это доллары США на банковских депозитах иностранных банков. На 1 января этого года, согласно годовому отчету Банка России, в его активах было 66,8 миллиарда долларов (13,9 % всех валютных резервов).

Банк России откровенно игнорирует российские законы, включая Конституцию Российской Федерации. В статье 75 Конституции записано черным по белому: «*Защита и обеспечение устойчивости рубля – основная функция Центрального банка Российской Федерации, которую он осуществляет независимо от других органов государственной власти*». Про странную его «независимость» от государства я уже выше сказал. Это положение было продиктовано американскими советниками, которые активно участвовали в подготовке в 1992–1993 гг. проекта основного закона страны.

А вот вместо «защиты и обеспечения устойчивости рубля» в 2013–2014 гг. появилось «таргетирование инфляции». Это уже была антиконституционная акция Банка России, кото-

рый заявил, что отказывается от поддержания валютного курса рубля, что также относится к «обеспечению устойчивости рубля». Столь беспардонное нарушение основного закона привело к тому, что в декабре 2014 года в России произошел валютный кризис: курс рубля по отношению к доллару и другим резервным валютам обвалился в два раза. Экономике России был нанесен ущерб, который не поддается никаким количественным оценкам. Отмечу лишь, что в начале 2015 года правительство было вынуждено выделить около 2 трлн рублей срочной помощи для ликвидации самых серьезных ущербов. В марте 2014 года Запад начал санкции против России, и за первый год действия санкций потери российской экономики, по оценкам экспертов, достигли 1,2 % ВВП, или почти 950 миллиардов рублей. Потери от валютного кризиса, спровоцированного Банком России, в любом случае были больше. Удары, наносимые Центробанком в спину России, оказываются более тяжелыми, чем санкционные удары, идущие с Запада.

Заморозка 300 млрд долл. валютных резервов России, находившихся на балансе Центробанка – последний пример подобного рода ударов Центробанка в спину России. Об этом ударе сказано много, повторяться не буду.

О том, что Банк России ведет подрывную работу против нашей страны, свидетельствуют и примеры самых последних дней. Я уже писал о том, что 15 декабря Президент РФ Владимир Путин выступил с большой речью на заседании Совета по стратегическому развитию и национальным проектам ². В докладе были определены шесть ключевых задач на 2023 год. Примечательно, что практически каждая задача предполагает экономическую мобилизацию в виде наращивания инвестиций в создание новых производственных фондов и объектов экономической и социальной инфраструктуры. Например, вторая задача – *«укрепление технологического суверенитета и опережающий рост обрабатывающей промышленности»*. В только что принятом федеральном бюджете на 2023 года увеличения государственных инвестиций на ускоренное развитие обрабатывающей промышленности не предусматривается (с учетом инфляции инвестиции примерно сохранятся на уровне нынешнего 2022 года). Значит, ставка делается на инвестиции частного сектора? Внутренних источников у частных предприятий для этого явно недостаточно. Нужны кредиты. Во-первых, долгосрочные. Во-вторых, дешевые. На момент произнесения Владимиром Путиным своей речи на Совете ключевая ставка Центробанка была равна 7,5 %. При такой ставке даже краткосрочные кредиты коммерческих банков предприятиям реального сектора экономики не доступны (процентные ставки по кредитам оказываются выше рентабельности).

Казалось бы, Центробанк должен был услышать призыв Президента и понять, что надо достаточно радикально снизить ключевую ставку. На следующий день после речи Путина на «Неглинке» было заседание Совета директоров ЦБ, на котором было принято решение оставить ключевую ставку прежней – 7,5 %. У Банка России своя логика, он ведь «независим» от государства, а стало быть, и от Президента Российской Федерации!

Еще более скандальным было «откровение» первого заместителя Председателя Банка России Ксении Юдаевой, сделанное 17 декабря. Эта дама заявила: *«Если вы хотите в этом году максимально увеличить выпуск, ждите в следующем году рецессию, потому что у вас будут переиспользованы ресурсы, начнется инфляция, начнутся проблемы, и вы упадете в рецессию. В принципе, для долгосрочного развития гораздо более правильно иметь более плавное развитие»*. Не знаю, где произошло повреждение мозгов этой дамы – то ли в МГУ, где она училась на экономическом факультете (кончила в 1992 году), то ли в Российской экономической школе (1994 г.), то ли в Стокгольмском институте переходной экономики (1998–99 гг.). А, может быть, в Массачусетском технологическом институте, где её даже удостоили

² URL: <https://www.fondsk.ru/news/2022/12/17/chto-ne-skazal-prezident-rossii-na-zasedanii-soveta-po-strategicheskomu-razvitiyu-57979.html>

звания доктора экономики. Также считается ученицей и продолжателем дела «великого реформатора» *Егора Гайдара*. Находясь на многих должностях в правительстве и администрации президента, Юдаева успела много навредить России. Она везде транслировала догматы западной либерально-экономической школы и обосновывала решения на основе этих догматов. С 2013 года в качестве первого зама главы ЦБ Юдаева повысила К.В.Д. (коэффициент вредительской деятельности). И каждую свою вредительскую акцию она обосновывает тем, что, мол, та необходима для того, чтобы «таргетировать инфляцию».

А вот в годы индустриализации в СССР темпы экономического роста были беспрецедентными не только в истории нашего государства, но и в новейшей мировой истории. По расчетам наших российских экономистов, в период 1929–1955 гг. (за исключением четырех лет Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.) среднегодовые темпы прироста национального дохода СССР составили 13,8 % ³. И, заметим, никакой инфляции не было, и никаких признаков «падения в рецессию». Но, судя по всему, ни в Стокгольме, ни в Массачусетском технологическом институте Ксении об этом ничего не рассказывали.

Скандалное заявление Юдаевой – не её частное мнение. Это позиция Банка России. Итак, если мы не хотим проиграть в нынешней войне с коллективным Западом, нам надо приводить в порядок свой «экономический тыл». И начинать эту работу надо с Банка России, который играет на стороне коллективного Запада.

³ Галушка, А., Ниязметов, А., Окулов, М. Кристалл роста. К русскому экономическому чуду. – М.: «Наше Завтра», 2021. – С. 8.

О реформе банковской системы РФ

В предыдущей своей статье я писал, что начавшиеся после 24 февраля нынешнего года экономические санкции коллективного Запада против России высветили слабые стороны банковской системы РФ⁴. По итогам первой половины 2022 года суммарные чистые убытки всех коммерческих банков России составили беспрецедентную величину в 1,5 триллиона рублей. Каков будет финансовый результат по итогам года, пока сказать трудно, но то, что он будет отрицательным (т. е. будут зафиксированы чистые убытки), очевидно. Продолжится дальнейшее «вымирание» в банковском секторе. Если в 2013 году, когда *Эльвира Набиуллина* заняла пост председателя Банка России, число кредитных организаций составляло 958, то к началу нынешнего года их число сократилось до 370. На 1 ноября их осталось уже 361. В следующем году, как ожидают эксперты, «смертность» в банковском секторе будет измеряться десятками кредитных организаций.

Говорить о каком-то позитивном вкладе банков в экономическое развитие России достаточно сложно. Сколько раз нам обещали, что они станут «локомотивами», которые будут разгонять российскую экономику. Но, даже беглое ознакомление со статистикой показывает, что банки на звание «локомотивов» никак не тянут. Так, по данным Росстата, за счет банковских кредитов в 2010 году обеспечивалось только 10 процентов финансирования инвестиций в основной капитал в экономике России. В последующие годы цифра не сильно менялась (%): 2015 г. – 8,1; 2018 г. – 11,2; 2019 г. – 9,8; 2020 г. – 10,0⁵. А вот негативную роль банков даже сложно в полной мере оценить. Отмечу тезисно лишь некоторые «негативы».

Во-первых, своими дорогими кредитами коммерческие банки душат предприятия реального сектора экономики, доводят их до банкротства.

Во-вторых, многие из них активно занимались (и сейчас продолжают заниматься) выводом финансовых средств за пределы страны, фактически участвуя в ограблении России.

В-третьих, заканчивая свою деятельность банкротством, многие коммерческие банки тянут за собой на тот свет многих своих корпоративных клиентов; также банкротства оказываются узаконенной формой ограбления физических лиц (потери средств на банковских депозитах лишь частично покрываются системой страхования вкладов).

В-четвёртых, выдавая кредиты под высокие процентные ставки, банки фактически разгоняют инфляцию в стране (расходы на обслуживание кредитов увеличивают издержки предприятий и ведут к росту цен).

Можно и дальше продолжать список тех «негативов», которые кредитные организации создавали и продолжают создавать для экономики России. Справедливости ради следует отметить, что в немалой степени «негативной» деятельности коммерческих банков содействует Центробанк, который определяет общие правила игры в банковском секторе. Например, запретные процентные ставки по кредитам коммерческих банков возникают в результате того, что Банк России устанавливает чрезвычайно высокую ключевую ставку, на которую ориентируются кредитные организации. Упомянутые правила игры определяет, строго говоря, даже не Центробанк РФ, а те, кто неформально им командует. Я об этом уже писал. Это такие находящиеся далеко от России организации, как Международный валютный фонд, Банк международных расчетов в Базеле, Федеральная Резервная Система США⁶. Собственно говоря, правила игры были заложены в ту модель банковской системы России, которая была ей навязана с первых же дней создания нового государства «Российская Федерация» в 1992 году. Это модель,

⁴ URL: <https://www.fondsk.ru/news/2022/12/26/bankovskij-sektor-rossii-i-otlozhennyj-efekt-sankcij-58065.html>

⁵ URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Invest_2021.pdf

⁶ URL: <https://www.fondsk.ru/news/2022/12/20/o-ne-otvechajuschem-po-objazatelstvam-gosudarstva-centrobanke-58011.html>

которая позволяет Западу решать две ключевые задачи: во-первых, управлять извне не только российской банковской системой, но и всей Российской Федерацией; во-вторых, осуществлять эффективную финансово-экономическую эксплуатацию России.

Нынешняя санкционная война Запада против России предоставляет нам возможность задуматься над вопросом: можем ли мы одержать победу в специальной военной операции на Украине при существующей банковской системе? – Наверное, ответ будет отрицательным. Ведь даже неспециалисту очевидно, что она не может обеспечить необходимой нам военно-экономической мобилизации. А далее возникает вопрос: какой могла быть альтернативная модель? Готового ответа нет.

Но думаю, что для нахождения правильного ответа следует изучить советский опыт. Особенно ту его часть, которая касается денежно-кредитной реформы 1930–1932 гг., позволившей заменить одну модель банковской системы на другую.

В 1920-е годы в РСФСР/СССР существовала банковская система, имеющая много общего с сегодняшней системой. Это было время так называемой новой экономической политики, или НЭПа, когда развитие экономики осуществлялось на основе рыночных отношений, участие государства в народном хозяйстве было весьма ограниченным. В РСФСР в 1921 году был воссоздан Государственный банк (упраздненный в годы военного коммунизма). В 1923 году Государственный банк РСФСР был преобразован в Государственный банк СССР. В денежном обращении страны тогда творился хаос (наподобие того, который был в РФ в первые годы её существования). В 1922–1924 годах была проведена денежная реформа, направленная на создание твердой единой валюты советского государства. С 1922 года в стране началось создание коммерческих банков и обществ взаимного кредита, которые должны были осуществлять краткосрочное или долгосрочное кредитование отраслей хозяйства. На протяжении нескольких лет наблюдался бум учредительства разного рода кредитных организаций.

Прежде всего, это акционерные банки с самым пестрым набором пайщиков – Госбанк, государственные синдикаты, кооперативы, частные предприятия и даже одно время иностранные. Так, в конце 1922 года был учрежден Российский коммерческий банк в форме акционерного общества с участием шведского капитала. Этот банк проводил операции по кредитованию экспортно-импортных операций и международным расчетам. В том же году для кредитования и финансирования промышленности был создан на акционерных началах Промышленный банк (позднее переименован в Торгово-промышленный банк). Его акционерами стали тресты, синдикаты и даже частные лица.

Кроме того, учреждались кооперативные банки (специализирующиеся на кредитовании потребительской кооперации); общества сельскохозяйственного кредита (входившие в систему сельскохозяйственных банков); общества взаимного кредита (предприятия частной промышленности и торговли); сберегательные кассы (для мобилизации денежных накоплений населения).

На 1 октября 1923 года в стране уже действовало 17 самостоятельных банков, а доля Госбанка в кредитовании народного хозяйства составляла 2/3. К 1 октября 1926 года доля Госбанка в кредитовании народного хозяйства снизилась до 48 %. В сфере кредита стали доминировать акционерные банки, разного рода кредитные кооперативы и общества, которые, естественно, свою деятельность осуществляли на основе такого критерия, как максимизация прибыли. Поэтому предпочитали кредитовать торговлю, а не промышленность, а если кредитовали промышленность, то предпочтение отдавали легкой или пищевой промышленности, обходя стороной тяжелую.

Государство пыталось управлять народным хозяйством через Государственный банк СССР, но это плохо удавалось. По сути, сложившаяся в стране кредитно-банковская система (КБС) была двухуровневой. Государство в лице Госбанка имело очень ограниченные возможности дотягиваться до негосударственных кредитных организаций, которые жили по своим

законам. Кстати, сегодняшняя банковская система Российской Федерации также двухуровневая: верхнее звено – Банк России; нижнее звено – коммерческие банки. Но поскольку Банк России себя позиционирует как негосударственная организация, то современное государство до кредитных организаций тем более не дотягивается. В этом смысле сегодняшняя ситуация даже намного хуже, чем та, которая была во времена НЭПа.

Объем кредитов акционерных банков и прочих кредитных организаций в 1920-е годы стал превышать объемы кредитования советского Центробанка. Кроме того, многие предприятия и организации вообще обходились без банковских кредитов, прибегая к помощи коммерческих кредитов. То есть участники рыночных отношений напрямую кредитовали друг друга в такой форме как отсрочка в платежах. В 1920-е годы коммерческий кредит обслуживал примерно 85 % (по стоимостному объему) сделок по продаже товаров. Конечно, банки оказывали содействие в организации коммерческого кредитования, но эффективного контроля за деятельностью предприятий через банки государству обеспечивать не удавалось.

Пиком развития КБС периода НЭПа можно считать 1926 год, когда было свыше 400 самостоятельных кредитных организаций разных типов, но ядром были акционерные банки (числом 61). Страна уже готовилась к индустриализации, и существовавшая КБС была плохо приспособлена для решения стоящих перед государством задач. В 1929 году партийно-государственное руководство страны приняло решение о реформе денежно-кредитной системы СССР. Можно выделить четыре этапа реформы.

1. Ликвидация коммерческого кредита, полная замена его прямым банковским кредитом и сосредоточение краткосрочного кредитования в Госбанке СССР на основе Постановления ЦИК и СНК «О кредитной реформе» от 30 января 1930 года.

2. Введение новых форм безналичных расчетов через Госбанк СССР и усиление его контрольных функций на основе Постановлений от 14 января и 20 марта 1931 года.

3. Установление принципов краткосрочного кредитования на основе разделения оборотных средств предприятий на собственные и заемные в соответствии с Постановлением от 23 июля 1931 года.

4. Завершение организации структуры банковской системы путем создания наряду с Госбанком СССР банков долгосрочного финансирования капиталовложений согласно Постановлению от 5 мая 1932 года.

На рубеже 1920–30-х годов началась ликвидация и самоликвидация многих кредитных организаций. Была окончательно ликвидирована двухуровневая КБС, она почти полностью стала государственной. Были ликвидированы коммерческий кредит и вексельное обращение, весь платежный оборот был сосредоточен в Госбанке СССР. На месте прежних кредитных организаций был учрежден ряд специализированных государственных банков, которые были уполномочены кредитовать соответствующие отрасли народного хозяйства. Кредит приобрел строго целевой характер, а специализированные банки, помимо всего, были обязаны контролировать общее финансовое положение кредитруемых предприятий.

В 1932 году, по завершении реформы банковская система СССР стала выглядеть следующим образом: 1. Госбанк СССР; 2. Банки финансирования и долгосрочного кредитования капитальных вложений – Промбанк, Сельхозбанк, Цекомбанк, Торгбанк; 3. Внешторгбанк (выполнял те функции, которые были связаны с государственной валютной монополией; имел широкую сеть корреспондентских отношений с иностранными банками); 4. Сеть сберегательных касс.

С незначительными изменениями, созданная девяносто лет назад банковская система просуществовала до второй половины 1980-х годов. В 1980-е годы она включала в себя: Государственный банк СССР (Госбанк СССР); Банк внешнеэкономической деятельности СССР (Внешэкономбанк СССР); Промышленно-строительный банк СССР (Промстройбанк СССР); Агропромышленный банк СССР (Агропромбанк СССР); Банк жилищно-коммуналь-

ного хозяйства и социального развития СССР (Жилсоцбанк СССР); Банк трудовых сбережений и кредитования населения СССР (Сберегательный банк СССР).

Роль созданной в результате реформы 1930–32 гг. банковской системы в проведении индустриализации в Советском Союзе трудно переоценить. Государственные специализированные банки действительно выступали в роли своеобразных «локомотивов» народного хозяйства. Они участвовали в выполнении годовых и пятилетних планов развития народного хозяйства, наряду с другими государственными структурами осуществляли контроль за исполнением этих планов теми предприятиями, которые они кредитовали. Между прочим, процентные ставки по кредитам были не выше 1–2 процентов в год. Получение прибыли государственными банками не входило в перечень возлагаемых на них задач. А если прибыли от кредитования оказывались выше нормативных показателей, то они перечислялись в государственный бюджет. Между прочим, государственные специализированные банки осуществляли кредитование предприятий не только за счет кредитов Госбанка, но и средств государственного бюджета. По сути, они были инструментами, обеспечивавшими эффективное использование средств казны, выделявшихся на развитие народного хозяйства. Банки по всей стране имели разветвленную сеть филиалов и отделений, которые на местах контролировали использование выданных кредитов и финансовое положение предприятий-клиентов.

Развал советской банковской системы начался с принятия 26 мая 1988 года Закона «О кооперации в СССР», который, помимо всего, предусматривал возможность создания кооперативных банков. Был нарушен важнейший принцип, заложенный реформой 1930–32 гг., – принцип государственной монополии банковской деятельности. В том же 1988 году началось создание первых коммерческих банков. Общее количество коммерческих и кооперативных банков в СССР на конец 1990 года составило 1357. А Российская Федерация начала своё существование с доставшимися ей в наследство от СССР 1360 кооперативными и коммерческими банками.

Почему-то размышления над историей отечественной банковской системы последнего столетия заставляют вспомнить слова премудрого царя Соломона: «*Время разбрасывать камни, и время собирать камни*» (Книга Екклесиаста или проповедника; 3: 5). В 20-е годы прошлого века мы пустили развитие банковской системы на произвол рыночных сил (НЭП), т. е. «разбрасывали камни», ослабляли народное хозяйство. А в 30-е годы уже проводили мобилизацию экономики и банковской деятельности, т. е. «собирали камни». Более тридцати последних лет нашу жизнь в условиях так называемой «рыночной экономики» можно также сравнить с «разбрасыванием камней». Теперь их пора «собирать». Сегодня нужна мобилизация всей экономики и банковской деятельности, в частности.

Идет война, а в России принимают бюджет мирного времени

Уже пошел десятый месяц с того времени, когда Россия начала специальную военную операцию (СВО) на Украине. Быстрого её завершения не получилось. Никто не знает, сколько она ещё будет тянуться и с каким исходом может закончиться. СВО уже переросла в масштабную войну с коллективным Западом, который использует Украину как своё удобное прикрытие. Уже к концу лета стало понятно, что для победы в этой необъявленной войне России нужна военноэкономическая мобилизация.

Именно в это время Правительство РФ (в первую очередь, Минфин), Банк России и Государственная Дума вплотную приступили к разработке федерального бюджета на 2023 год и на период до 2025 года. И военные, и хозяйственники, и политики, и простые граждане рассчитывали, что новый бюджет будет сильно отличаться от предыдущих. Ведь главным инструментом для проведения государством военноэкономической мобилизации является именно федеральный бюджет. После первого слушания проекта бюджета, состоявшегося в Думе в октябре, ко второму чтению было подано 750 поправок, из них принято 605 поправок. Общий объем перераспределяемых средств, в том числе зарезервированных, составил порядка 2 триллионов рублей.

Наконец, 24 ноября Госдума приняла в третьем, окончательном чтении закон о федеральном бюджете на 2023 год и плановый период 2024–2025 годов. В соответствии с документом, расходы бюджета РФ составят 29,0 трлн рублей в 2023 году, 29,4 трлн рублей в 2024 году и 29,2 трлн рублей в 2025 году. Доходы составят 26,1 трлн рублей в 2023 году, 27,2 трлн рублей в 2024 году и 27,9 трлн рублей в 2025 году. Дефицит, согласно прогнозам, в 2023 году составит 2,9 трлн рублей против ожидаемого дефицита в этом году в размере 1,3 триллиона рублей. В 2024 году – 2,2 трлн руб., в 2025 году – 1,3 триллиона рублей. При этом ожидается, что дефицит бюджета будет постепенно сокращаться и в относительном выражении – с 2 % ВВП в 2023 году до 0,7 % ВВП в 2025 году.

Честно говоря, многие наблюдатели и эксперты полагали, что и доходная, и расходная части федерального бюджета существенно вырастут по сравнению с нынешним годом в силу того, что будет постепенно набирать обороты военно-экономическая мобилизация (известно, что во время войн бюджеты воюющих стран начинают быстро расти). Но бюджетные расходы в ближайшие три года, согласно принятому закону, будут оставаться примерно на уровне нынешнего года (29,0 трлн руб.). А доходы в следующем году запланированы в объеме, меньшем чем в текущем году более чем на 1,5 трлн рублей (в 2022 году – 27,7 млрд руб.). С учетом инфляции (в бюджете её величина на следующей год заложена в размере 5,5 %, что является явно оптимистичной оценкой) реальные расходы и доходы федерального бюджета будут однозначно ниже уровня текущего 2022 года.

Конечно, такого «валютного ливня», как в этом году, в следующем году и вплоть до 2025 года не ожидается. В федеральном бюджете на ближайшие три года заложены более скромные цены на углеводороды по сравнению с текущим годом. Сокращение нефтегазовых поступлений в бюджет планируется компенсировать увеличением НДС (налога на добычу полезных ископаемых) на природный газ, повышением ставки экспортной пошлины и акциза на природный газ, повышением налогообложения нефтяной отрасли, введением экспортной пошлины на удобрения и уголь, временным повышением ставки НДС на уголь и др.

Но заложенные в бюджете прогнозные значения цен на углеводороды всё равно выше, чем в прошлом и позапрошлом годах. «Благополучные» цены на нефть и газ в бюджете создают видимость полного макроэкономического благополучия даже в условиях санкционной войны.

Согласно последним оценкам, снижение ВВП России в текущем году составит 2,9 %, в 2023 году – 0,8 %, а с 2024 года дальше рост аж на 2,6 %. Вообще-то эти показатели говорят не о благополучии, а о стагнации экономики. Подобные прогнозные показатели базируются на простой экстраполяции и оптимистичных прогнозах углеводородного рынка. А экономическим рывком, базирующимся на ре-индустриализации России, тут и не пахнет.

Примечательно, что разработка бюджета в этом году велась также как и в предыдущие годы – ключевые (опорные) показатели, с помощью которых выстраивается бюджет Российской Федерации – добычи и экспорта углеводородного сырья, цен на нефть и газ, валютного курса рубля и импорта. В основных макроэкономических показателях реальный сектор экономики (прежде всего, обрабатывающая промышленность) не показан, как не существующий или малозначимый. Это алгоритм бюджетного проектирования, присущий монокультурным (т. е. полуколониальным) экономикам.

Итак, с высоких трибун чиновники и политики говорят о необходимости восстановления суверенитета (в том числе и в первую очередь, экономического и финансового), военной и экономической мобилизации, ре-индустриализации страны, увеличения инвестиций в структурную и технологическую перестройку экономики, а в новом бюджете мы не видим реального разворота экономической политики в сторону декларируемых целей. Доля в общем объеме расходов федерального бюджета по разделу «*Национальная оборона*» в 2023 году по сравнению с 2022 годом (16,9 %) увеличится чисто символически и составит 17,1 %, а в 2024 и 2025 годах заметно уменьшится (до 16,2 % и 15,1 % соответственно). Как же при таком «замороженном» военном бюджете России достичь победы в войне на Украине, если коллективный Запад собирается продолжать масштабные поставки оружия, боеприпасов и военной техники на Украину?

Доля в общем объеме расходов федерального бюджета по разделу «*Национальная экономика*» в 2023 году по сравнению с 2022 годом (15,6 %) уменьшится и составит 12,1 %, в 2024-м и 2025 годах уменьшится и составит 12,4 % и 12,9 % соответственно. От федерального бюджета на следующие три года ждали особенно наращивания поддержки инвестиционного процесса, необходимого для импортозамещения и ре-индустриализации России.

До нынешнего года картина была печальной: ежегодно в России вводилось в эксплуатацию в среднем 200–300 новых производственных объектов. Но при этом в среднем исчезало 150 тысяч предприятий ежегодно. Не произошло перелома и в первом полугодии нынешнего года: исчезло 46 тысяч предприятий, а новых создано лишь 90, причём из них только 20 можно назвать крупными предприятиями (инвестиции более 1 млрд рублей). Частные компании, живущие в условиях «рыночной экономики», никаких новых предприятий создавать не будут. Хотя бы по той причине, что для этого нужны долгосрочные инвестиции, а для них, в свою очередь, – стабильные, предсказуемые условия ведения бизнеса и дешевые кредиты. Ни того, ни другого у них на сегодня нет. При нынешней ключевой ставке Центробанка кредиты можно брать лишь на короткие сроки под проведение спекулятивных операций.

По прогнозу Минэкономразвития, обнародованному в августе, инвестиции в основной капитал России в 2022 году сократятся на 10,8 %, в 2023-м – на 4,9 %. На траекторию роста капитальные вложения выйдут только в 2024 году (плюс 7 %). В структуре инвестиций кредиты банков составляют всего 12,7 % и примерно столько же приходится на бюджетные вливания. Казалось бы, что государственный бюджет должен стать мотором наращивания инвестиций. Но, увы, только что принятый бюджет этих надежд не оправдывает.

В своей статье «*Бюджетные предсказания*»⁷ депутат Государственной Думы (фракция КПРФ), заместитель председателя думского комитета по экономической политике *Николай Арефьев* отмечает: «*Но, если строительство предприятий для импортозамещения будет дви-*

⁷ URL: <https://cherkesk.bezformata.com/listnews/byudzheta-a-predskazaniebyudzheta-na-3-goda/110423301/>

гаться такими темпами, то уровень 1990 года будет достигнут только через 150 лет!» То есть Российская Федерация после развала СССР провалилась в инвестиционную яму и выкарабкаться из неё при нынешней бюджетной и экономической политике не сможет. В 2022 году общий объем инвестиций, согласно документам, содержащим обоснование бюджетных проектов, составит 26 триллионов рублей. А в 2025 году – 31 миллиард рублей. С учетом инфляции реального роста инвестиций почти не будет. Но для реализации программы импортозамещения, по мнению Н. Арёфьева, требуется рост не менее чем на 7 триллионов в год, с тем чтобы к 2025 году инвестиции составляли 40 трлн рублей. *«Однако к этому бюджет не стремится»*, констатирует депутат. Он заключает, что новый бюджет никоим образом не отражает тревожные реалии сегодняшнего дня, диктующие необходимость восстановления экономического и финансового суверенитета и проведения экономической мобилизации: *«Похуже, правительство не намерено осваивать экономическую и финансовую независимость страны. При таких параметрах рассчитывать на мобилизационную экономику не приходится. В общем, и бюджет, и денежно-кредитная политика ничем не отличаются от предыдущих прогнозов»*.

Правительство РФ пытается убеждать нас, что как ни крути, как ни верти, а бюджет без дефицита сверстать не получается. А Фонд национального благосостояния (ФНБ) для чего? Изначально он был создан в 2008 году для подкрепления пенсионного обеспечения. Но после того, как в 2018 году был ликвидирован Резервный фонд, на ФНБ была также возложена задача поддержания сбалансированного федерального бюджета РФ. И как следует из принятого закона о бюджете, ФНБ будет задействован для пополнения и балансировки федерального бюджета. Ликвидная часть ФНБ (т. е. та часть, которая находится на счетах Центробанка) на начало этого года составляла 11 триллионов рублей. В 2022 году из фонда будет изъято в бюджет 3,2 трлн рублей, в 2023–2,9 трлн, в 2024– 1,3 трлн, в 2025 году – 2,4 триллиона рублей.

Но, начиная со следующего года, ФНБ будет не только расходоваться, но также пополняться. Заработает бюджетное правило, которое заключается в том, что основные нефтегазовые доходы идут в федеральный бюджет, а дополнительные – в ФНБ. Оно было приостановлено в этом году, когда все нефтегазовые доходы направлялись в федеральный бюджет. В отличие от ранее действовавшего бюджетного правила то, которое будет действовать, предполагает увеличение доли основных нефтегазовых доходов, идущих в бюджет. А сколько же пойдет в ФНБ? Согласно цифрам, содержащимся в принятом законе о бюджете, в ФНБ в следующем году будет зачислено 939,0 млрд рублей и в 2024 году – 656,3 миллиарда рублей.

Минфин собирается заниматься активно заимствованиями. Естественно, что в настоящее время в основном это внутренние, а не внешние заимствования. Внутренние заимствования планируются на уровне (трлн руб.): 2022 г. – 1,3; 2023 г. – 3,4; 2024 г. – 2,3; 2025 год – 1,5. Тут хотел бы обратить внимание на два момента.

Во-первых, заимствования в 2023–2025 гг. превышают величину дефицита бюджета: в 2023 году – на 0,5 трлн руб., в 2024 г. – на 0,1 трлн руб., в 2025 г. – на 0,2 триллиона рублей. Итого суммарное превышение за три года на 0,8 триллиона рублей. Спрашивается: зачем Минфин собирается заимствовать больше, чем это необходимо для покрытия дефицита? Куда он собирается направлять заимствованные излишки денег?

Во-вторых, как я выше отметил, Минфин из своих поступлений примерно 1,5 триллиона рублей в течение 2023–2024 гг. направит в свою валютную копилку, называемую ФНБ, и одновременно в течение этого же времени позаимствует на внутреннем рынке 5,7 триллиона рублей. А не проще ли было сократить сумму заимствований до 4,2 трлн рублей, направив упомянутые выше 1,5 трлн рублей на необходимые Минфину нужды?

Указанные моменты заставляют думать, что Минфину очень нравится заниматься заимствованиями, даже когда в них нет особой нужды. Вернее, кому-то нравится давать Минфину деньги в долг, получая за этого гарантированные проценты (кому, сколько и на каких условиях – тема отдельного разговора). Масштабы заимствований можно было бы сократить (а, может

быть, даже отказаться от заимствований), минимизировав издержки по обслуживанию государственного долга. Но для этого надо заставить Минфин прекратить заниматься «подкормкой» инвесторов, жадно скупающих долговые бумаги российского казначейства.

В 2023–2025 годах ожидается рост объема государственного долга Российской Федерации. По итогам 2023 года объем государственного долга Российской Федерации составит 25 368,6 млрд рублей, 2024 года – 27 679,0 млрд рублей и 2025 года – 29 939,5 миллиарда рублей. Обслуживание этого долга обойдется бюджету в 2023 году в 1,5 трлн рублей, а в 2025 году эта сумма вырастет до 1,8 триллиона рублей.

Говорят, что в относительном выражении у России не такой уж большой государственный долг – около 16 % ВВП, в валютном эквиваленте – около 56 миллиардов долларов. А этого долга у России, богатейшей страны, не должно быть вообще. По предварительным оценкам, по итогам 2022 года отток капитала из России может достичь 250 миллиардов долларов. Для ликвидации всего российского государственного долга нужно всего лишь 20–25 % той суммы, которая в этом году уйдет из страны. А оставшая часть по-хорошему могла бы пополнить российский бюджет и обеспечить проведение масштабной военно-экономической мобилизации.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.